

Вот только Ло Жань не ожидал, что видеонаблюдение отключат во всей гостинице.

Ло Жань едва заметно нахмурился и задумался, тихонько постукивая по столу указательным пальцем.

Чтобы напрямую вывести из строя всю систему видеонаблюдения и вывести тех самым из себя всю гостиницу - такое не под силу обычному человеку. Но это была вечеринка в честь дня рождения императора, и Империи подобало достойно себя показать: там присутствовали крупные шишки из прочих стран и различные знаменитости. Так что пока сложно было судить о конкретной цели.

Будет непросто, противник хорошо подготовился.

Протянув руку, Ло Жань взял у него документ и кивнул:

- Благодарю за усердие. В таком случае можете заниматься тем, что приказали вам капитан и адмирал.

- Это... - ответил младший лейтенант, - капитан велел следовать приказам адмирала, а адмирал сказал, чтобы мы выполняли ваши распоряжения, вот почему я передал в ваши руки всю информацию о проведенном расследовании.

- Хорошо, - с тяжким вздохом отозвался Ло Жань.

- Сегодня после полудня мы отправим в научно-исследовательский институт все собранные образцы ДНК.

- Что еще за образцы ДНК? - Ло Жаню приходилось выяснять все одно за другим, поскольку он не знал, какого прогресса они успели добиться за вчерашний день, пропущенный им.

- Адмирал запросил мнение института, после чего обрезал свои ногти, чтобы отправить их в лабораторию и по ДНК из-под них определить, с кем провел ту ночь.

Как ни крути, а эти двое "здорово сблизилась" той ночью, поэтому было вполне возможно, что под ногтями Лукаса осталась ДНК этого человека.

Ло Жань:

- ...

- Секретарь Ло, что-то не так?

Ло Жань улыбнулся.

- Все в порядке. Благодарю, лейтенант. Пожалуйста, передайте мне эту улику, я могу за вас ее туда отвезти. У меня как раз завалились кое-какие материалы для отправки в научно-исследовательский институт.

- Мне очень жаль, - слегка смутился младший лейтенант, - но командир специально подчеркнул, что есть люди, которые могут сотворить недоброе с этим образцом, поэтому мы должны лично доставить его. Мы не посмеем подвергнуть вас подобному риску и передать вам столь опасный предмет.

Ло Жань:

- ...

- В таком случае, - без малейшего намека на тревогу сказал Ло Жань, - извести меня, когда твой командир соберется туда, и я отправлюсь туда вместе с вами.

- Так точно!

Отослав прочь этого младшего лейтенанта, он перечитал несколько кип официальных документов и ушел, только когда Лукасу настало время отправляться на инспекцию войск.

В кабинете Лукаса имелось просторное наполовину отделенное от него пространство. Помимо письменного стола для Ло Жана, здесь располагалось множество шкафов для хранения документов и одежды. Как ни крути, а Лукас по большей части жил в своем кабинете, поэтому под рукой у него имелось все необходимое. Кроме того, к кабинету примыкало помещение, обустроенное под спальню.

Ло Жань взял темно-синий армейский мундир, выгладил его и повесил в стороне. Затем рассортировал знаки отличия и прикрепил на него.

Ло Жань всегда прекрасно ориентировался во времени: едва он закончил с этим, как к нему собственной персоной подошел Лукас.

Лукасу не нравилось вступать в физический контакт с другими людьми, поэтому его одеждой занимался Ло Жань.

Взглянув на Ло Жана, Лукас взял свой мундир и надел его.

У Лукаса были резкие черты лица, а его суровый вид отчасти преуменьшал впечатление от его изначально красивого, с какой стороны ни глянь, лица. Но даже так он все равно оставался

недосягаемым и прекрасным. Его волосы возле ушей слегка растрепались, а своим пронзительным взглядом он напоминал находящегося на охоте гепарда.

Появление Лукаса, который в этот момент застегивал свой мундир затянутыми в перчатки руками, едва не заставило ахнуть сидящую в сторонке Жун До.

Благодаря своей личности и роду деятельности Лукас обладал сильно развитой мускулатурой: от широкой груди до стройных, но сильных ног - все его тело было представлено плавными, идеальными линиями, которыми восхищались все, кто их видел.

У Жун До, которая была Бетой, нарисовался огромный вопросительный знак на лице, когда она взглянула на Ло Жаня, который казался невозмутимым и умудрялся сохранять ясный взгляд при виде подобного зрелища.

"Секретарь Ло выглядит так, будто его это совсем не волнует, возможно ли... что он к такому привык?"

"Верно! Должно быть, он уже притомился смотреть!"

"Ах, как прекрасна любовь".

Жун До прикрыла ладошкой рот и всплакнула.

Жун До зашла в групповой чат, в котором состояли все, кто здесь работал, вплоть до начальника департамента по уборке, за исключением Лукаса и Ло Жаня.

— Сегодня мы проливаем слезы по прекрасной любви между генералом и секретарем!

Само собой, эти двое, о которых шла речь, понятия не имели, что Жун До отправила в групповой чат напутствие, наполненное эмоциями и нежностью. Застегнув последнюю пуговицу, Лукас спросил:

- Ты идешь?

Ло Жань покачал головой:

- Простите, я нехорошо себя чувствую, поэтому сегодня не буду сопровождать генерала.

Ло Жань все еще ощущал легкий дискомфорт, когда ходил, поэтому предпочел не выполнять для Лукаса никакой работы, требующей прилагать физические усилия.

Лукас немного нахмурился.

Лукас и сам заметил бледность лица Ло Жаня, к тому же вчера он впервые за все время работы попросил выходной. Кроме того, Ло Жань еще до этого ушел слишком рано, не сказав никому ни единого слова и не попросив разрешения удалиться. Похоже, все было серьезно.

По истечении какого-то времени Лукас сказал:

- Пей побольше воды.

- ...

- Ах... - Жун До, которая в этот момент как раз пила воду, едва ей не поперхнулась.

Привыкший к такому Ло Жань только с улыбкой сказал:

- Хорошо.

Лукас кивнул, накинул на плечи армейский плащ и направился прочь.

Едва Лукас ушел, Ло Жань направился к нему в кабинет, чтобы разобрать документы и там прибраться.

Лукас был одинок, обладал необузданным характером и привык к чистоте. При этом он терпеть не мог, когда другие прикасались к его вещам, и не позволял никому переставлять его вещи или делать уборку. Так что Ло Жань служил ему не только секретарем, но и уборщиком.

Ло Жань унес подписанные Лукасом документы, смахнул пыть со стола, а затем заметил накинутое на спинку стула пальто.

Это черное шерстяное пальто небрежно отбросил владелец, и оно не было сложено.

Ло Жань нехотя подошел, чтобы убрать его, но тут его застали врасплох.

Должно быть, пальто только что сняли, отчего на нем по-прежнему оставался запах владельца.

Сейчас на Ло Жане стояла только временная метка, но ему все равно могло потребоваться несколько дней для понижения излишней чувствительности.

Но даже если он чувствовал себя малость необычно, чужа феромон Лукаса, ощущение, которое

от него возникало, все равно было очень... комфортным.

Кроме тех, кто не являлся Омегой, феромон оставившего метку Альфы мог умиротворить Омегу.

Иначе говоря, на протяжении нескольких дней после временной маркировки Ло Жаня будет подавлять феромон Лукаса, позволяя ему почувствовать спокойствие, или ему придется полагаться на свой собственный феромон, иного выбора не дано.

Ло Жань:

- ...

Чем больше он над этим раздумывал, тем сильнее становилась его головная боль.

От пальто исходил сильный аромат табака - таков был феромон Лукаса. Глубокий и горьковатый, но в нем не было ничего неприятного, с ароматом мужских гормонов.

Ло Жань на мгновение замер, а затем сложил пальто и спрятал его в свой портфель.

При этом с лица Ло Жана не сходило серьезное и торжественное выражение.

Генералу не подобает носить одежду с дырой. Ради генерала и Империи он обязан взять его с собой и подлатать.

"Да, все именно так".

Ло Жань убедил сам себя украдкой стянуть пальто.

"И вовсе не потому, что от него пахнет Лукасом".

<http://bllate.org/book/15628/1397239>